

Е. Ю. Рукоусев**Съезд горно- и золотопромышленников Оренбургского края в декабре 1917 года**

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов показан процесс подготовки и проведения съезда горно- и золотопромышленников Оренбургского края в 1917 г. Особенность этого съезда в том, что идея его подготовки и проведения возникла после Февральской революции, когда начались преобразования общественного строя в России. Его заседания прошли 7—10 декабря 1917 г. в Оренбурге. В результате работы Съезда был создан постоянный орган — Совет Съезда, но в связи с тем, что Южный Урал практически сразу после окончания работы съезда превратился в один из главных очагов начавшейся Гражданской войны, он не успел превратиться в полноценную общественную организацию, выражающую интересы промышленников и предпринимателей края.

Ключевые слова: Оренбургский край, съезды промышленников и предпринимателей, общественная жизнь в 1917 г.

В конце XIX — начале XX века в России и на Урале вели активную работу различные представительные организации предпринимателей, деятельность которых была направлена на развитие промышленности страны в целом и Урала в частности. Общественными организациями в этот период был накоплен опыт объединения интересов отдельных предпринимателей и акционерных обществ ради выработки единой позиции по наиболее важным вопросам, имевшим значение для развития экономики региона, взаимодействия общества и власти. Этот опыт может быть использован сегодня, когда проблемы развития гражданского общества в России вновь становятся в число первоочередных. Изучение истории деятельности представительной организации на рубеже XIX—XX вв. дает возможность выработать рекомендации для ныне действующих объединений предпринимателей, что позволит им конструктивно выстраивать отношения с правительственными учреждениями.

Съезды предпринимателей получили в России широкое развитие, поскольку у них было право представлять интересы и проблемы отрасли перед государственными учреждениями. Правительство относилось к ним как к деловому общению предпринимателей, съезды не выходили за рамки одной отрасли и здесь не обсуждали политических вопросов, созывались они самими промышленниками, что позволяло закрыть доступ посторонним лицам. Из отраслевых съездов, действовавших на Урале, наиболее известными являются Съезд горнопромышленников Урала (1880—1918), Съезд золото- и платинопромышленников Урала (1897—1910), Съезд золото- и платинопромышленников Пермской губернии (1901—1919) и Съезд золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний (1901—1917).

Среди таких «съездовских» общественных организаций совершенно отдельно стоит Съезд горно- и золотопромышленников Оренбургского края. Подготовка к проведению этого съезда началась по инициативе Войскового правления Оренбургского казачьего войска, среди направлений деятельности которого горное дело было далеко не главным. Кроме того, решения о созывах, положения и другие основные документы отраслевых съездов в России всегда утверждались верховной властью. Работа самих съездов и деятельность их Советов в период между съездами всегда находились под контролем соответствующего министерства, департамента или подчиненных им структур. Инициативная группа рассматриваемой нами организации («съезда») начала работу по подготовке

© Рукоусев Е. Ю., 2020

съезда в год, когда в стране происходили коренные социально-экономические изменения и учреждения центральной власти оказались не в состоянии полностью контролировать процессы, происходившие в отдаленных губерниях.

История подготовки и проведения этого съезда не была еще изучена отечественными исследователями, только в монографиях И. Р. Тагирова [19] и Е. Ю. Рукосуева [18] упоминается, что такое событие имело место. В связи с этим наше исследование опирается на документы, хранящиеся в федеральных и региональных архивах, главным образом в фонде 157 Государственного архива Оренбургской области.

7 марта 1917 г. на общем собрании наличных в городе Оренбурге войсковых чинов — офицеров, чиновников, писарей войсковых учреждений, а также большого числа казаков ближайших станиц был избран Временный Войсковой комитет [7, л. 15—16], который поставил себе следующие задачи: 1) организовать и наметить подробную программу своей деятельности; 2) контролировать деятельность Войскового хозяйственного правления и, если представится необходимым, принимать меры к устранению препятствий в развитии нового строя; 3) с целью совместной работы установить связь с местными гражданским и губернским комитетами, в составе которых иметь своих представителей; 4) взять на себя задачу ознакомления населения с настоящим политическим моментом и подготовки выборов в Учредительное собрание; 5) вообще все, что в дальнейшем может касаться вопросов скорейшего проведения в войсковую жизнь предначертаний нового правительства.

27 апреля 1917 г. в Оренбурге собрался Первый Войсковой круг Оренбургского казачьего войска. Кроме большого числа вопросов, рассмотренных кругом, делегатам представили докладную записку горного инженера Б. Н. Наследова «По Горному делу в Оренбургском казачьем войске» [6, л. 89—104], в которой он отметил, что «территория войска от Ильменских гор на севере до Губерлинских на юге очень богата полезными ископаемыми», но при этом горный промысел в войске получил возможность развиваться более или менее нормально всего лишь 10 лет назад, когда 2 марта 1907 г. были изданы «Временные правила на сдачу в аренду земель в Кубанском, Терском и Оренбургском казачьих войсках для занятия горным промыслом», вошедшие в Устав Горный издания 1912 г.

«Текущая великая война, несомненно, сильно задержала начавшееся быстрое развитие горнопромышленности: к 1917 г. на войсковой территории добывалось в год около 7 млн. пудов угля и около 200 тыс. пудов железной руды и общая доходность войска от горного промысла была более 37 тыс. руб. в год. Было начато строительство 147 рудников, из них работало только семь. Из 70 рудников Тугайкульского угольного района работало пять, из 67 рудников антрацитовых районов — один, из 9 рудников железорудных районов работал один» [6, л. 90—91].

Докладчик обратил особое внимание на то, что «горные богатства войска находятся под контролем пяти “хозяев”, причем четверо из них, в ведении коих находится непосредственное наблюдение над горными работами и отводы рудных площадей, являются для войска посторонними учреждениями, это: Уральское горное управление и окружные инженеры Верхнеуральского, Миасского и Оренбургского горных округов; и только Войсковое хозяйственное правление свое» [6, л. 92].

Указав на сложившееся двоевластие в горном деле, когда в руках войска остается лишь хозяйственная функция, а функции распорядительные (отводы, технический контроль и пр.) сосредоточены полностью в ведении Уральского горного управления, автор предложил изменить эту «несправедливость», чтобы дать войску возможность вести рациональное горное хозяйство. Для этого, по его мнению, необходимы: 1) уравнение всех

полезных ископаемых без всякого их различия в горноправовом отношении; 2) введение в практику принципа горной свободы для всех ископаемых как на войсковых, так и на общественных землях; 3) учреждение самостоятельного Войскового горного правления; 4) предоставление войску самому разрешать вопросы внутреннего распорядка в деле наилучшего использования своих недр; 5) немедленная организация регулярных съездов горно- и золотопромышленников [6, л. 100—104]. Делегаты круга одобрили представленный доклад и поручили Войсковому хозяйственному правлению осуществить предложенные мероприятия.

28 июня 1917 г. Войсковое хозяйственное правление Оренбургского казачьего войска приняло решение организовать Временное бюро по созыву и учреждению регулярных съездов горно- и золотопромышленников, работающих на войсковой территории, а также лиц, интересующихся горным промыслом на казачьих землях [15, л. 2]. Все подготовительные работы поручили провести войсковому горному отделению под руководством горного инженера Б. Н. Наследова. Временному бюро поставили задачу выработать положение о съездах горно- и золотопромышленников Оренбургского края, выяснить способ организации первого съезда, определить наилучшее время для его созыва, круг деятельности и прочее [15, л. 2]. Необходимость учреждения съездов мотивировалась высоким уровнем развития горного дела в войске за последнее десятилетие и желанием самого войска создать орган, который нормировал бы взаимоотношения горнопромышленников и Оренбургского казачьего войска и создавал бы для горного дела в войске благоприятные условия, при которых горнопромышленность могла бы развиваться интенсивно и прочно [13, л. 3—3 об.].

По нашему мнению, решение о создании самостоятельного съезда предпринимателей на территории Оренбургского казачьего войска — отражение местнических тенденций, охвативших в это время большинство казачьих войск, но практически только на Южном Урале это проявилось не только в социально-политической, но и в экономической сфере, так как горная промышленность, причем разные ее отрасли, в этом войске была наиболее развита по сравнению с другими казачьими войсками.

В июле 1917 г. Б. Н. Наследовым были разосланы пригласительные записки заинтересованным лицам с просьбой сообщить о своем согласии принять участие в работе учреждаемого Войсковой управой Бюро. После личных разговоров с приглашенными «изъявившие свое согласие на работу в Бюро лица были словесно или письменно приглашены на первое учредительное собрание Бюро в пятницу 14 июля 1917 г. в 6 часов вечера в помещение горного музея Войсковой управы» [5, л. 1]. В этом первом заседании участвовали Б. Н. Наследов, член войсковой управы М. П. Копытин, А. Е. Фролов, член Оренбургского губернского присутствия В. В. Агапов, начальник межевого отделения И. Г. Леонтьев, начальник лесного отделения И. Н. Завалишин, доктор А. В. Попов и А. М. Фадеев. В основу деятельности Бюро до первого съезда были приняты положения: о разработке проекта устава о регулярных съездах горно- и золотопромышленников в войске, о выяснении времени и способа созыва первого съезда в Оренбурге. Председателем Бюро единогласно был избран доктор А. В. Попов, товарищем председателя — горный инженер Б. Н. Наследов и секретарем А. Е. Фролов.

На одном из первых заседаний решили созвать не просто съезд горнопромышленников, работающих на войсковых землях, а краевой, т.е. съезд предпринимателей всего Южного Урала, и местом его работы назначить Оренбург. При рассмотрении вопросов об условиях работы предпринимателей по поиску полезных ископаемых и их эксплуатации выяснилось крайнее разнообразие горного законодательства, настоящая чересполосица: для башкирских земель одни положения, для крестьянских — другие, для казачьих —

третьи, а для киргизских степей вообще полное отсутствие определенных законодательством правил. Необходимым условием развития горного дела в крае признали необходимость выработки единообразного законодательства, основанного на принципах так называемой «горной свободы», — вопроса, тесно связанного с правами на недра земли. Ввиду исключительной серьезности вопроса о недрах было решено внести его в программу первого съезда в следующей формулировке: «Право местных самоуправлений и различных установлений (национальных, территориальных и т.п.) на недра земли в связи с установлением горной свободы» [5, л. 2—3]. Тогда же было решено разослать всем лицам и учреждениям, занимающимся горным делом, приглашения принять участие в работе Бюро и будущего съезда.

Со времени открытия своей деятельности Бюро собиралось до первого заседания съезда 22 раза. Число членов Бюро постоянно увеличивалось и к началу работы съезда насчитывало 65 человек. Объявления о заседаниях и протоколы заседаний регулярно публиковались в газетах «Оренбургская жизнь» и «Казачий вестник» [2, л. 25—27; 5, л. 5—7]. Таблица 1 показывает частоту работы Бюро: всего за четыре с половиной месяца во время заседаний заслушали и обсудили несколько десятков докладов и провели ряд организационных мероприятий.

Таблица 1

Ведомость заседаний Временного бюро по организации съезда

Номер протокола заседания	Дата проведения заседания	Число присутствовавших, человек
1	14 июля 1917 г.	8
2	2 августа 1917 г.	6
3	11 августа 1917 г.	14
4	18 августа 1917 г.	8
5	25 августа 1917 г.	10
6	27 августа 1917 г.	7
7	1 сентября 1917 г.	14
8	7 сентября 1917 г.	11
9	14 сентября 1917 г.	18
10	22 сентября 1917 г.	17
11	29 сентября 1917 г.	16
12	5 октября 1917 г.	19
13	11 октября 1917 г.	17
14	17 октября 1917 г.	14
15	20 октября 1917 г.	12
16	27 октября 1917 г.	13
17	3 ноября 1917 г.	12
18	12 ноября 1917 г.	12
19	19 ноября 1917 г.	18
20	22 ноября 1917 г.	23
21	28 ноября 1917 г.	21
22	3 декабря 1917 г.	22

Составлено по: ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 2. Л. 2—6 об., 13—17 об.; Д. 18. Л. 1—69, 134—150, 160—169 об., 187—190 об., 222—239; Д. 29. Л. 4—13.

2 августа 1917 г. Временное бюро приняло решение обратиться в Горный департамент за помощью в организации съезда, прислать своего представителя на предстоящий съезд, который решили созвать в конце октября или начале ноября 1917 г., и прислать

имеющиеся в департаменте каталоги печатных изданий по горно- и золотопромышленности Южного Урала [15, л. 2 об. — 3].

Через месяц после начала работы Бюро, 27 августа 1917 г., была опубликована брошюра-воззвание [5, л. 9—12], в которой от имени Организационного бюро Съездов по горно- и золотопромышленности в Оренбурге было оглашено обращение к «Лицам и учреждениям, заинтересованным горным делом в Оренбургском крае».

Далее авторы написали следующее: «Около 200 лет прошло с тех пор, как горный промысел начал водворяться на Урале и вокруг него. С тех пор за эти два столетия южноуральская промышленность, несмотря на колоссальные богатства, скрытые в недрах нашего края, несмотря на великое разнообразие этих богатств, не получила еще возможности развиваться в той должной мере, как этого требует настойчиво культурное развитие края, интересы Родины и благо населения. Многообразные, сложные причины и самый исторический ход развития всей России обусловили то обстоятельство, что еще до сих пор наш край привлек к себе относительно весьма мало крупных капиталов и промышленной инициативы и что в критический момент всемирного пожара наш край не мог занять во всей полноте должного места в титанической работе всей страны по обеспечению государства средствами обороны. Кроме отсутствия удобных путей сообщения и малой изученности нашего края, одной из самых серьезных причин, столь вредно влиявших до сих пор на достойное развитие горной промышленности в районе Южного Урала, следует считать те запутанные и нерациональные горные законодательства, которые создали столь разнообразные горноправовые отношения между владельцами недр и их арендаторами в крае, взаимоотношения, усложнявшиеся порою в сторону явного ущерба для развития горного дела вмешательством в местные интересы и распоряжки центральной правительственной власти и правительственного надзора, также обставленных ненормально и неудовлетворительно.

Теперь, наконец, когда пробил час для общего долгожданного обновления нашей измученной Родины, настало время всем искренно желающим блага России и стремящимся помочь горному делу в нашем крае сплотиться и наметить прочное основание для мощного развития нашей горной промышленности на началах рациональных правовых взаимоотношений, выкованных на принципах здоровой горной свободы. Близкий момент созыва Учредительного собрания настоятельно и решительно требует, чтобы все те, кому дороги интересы нашей великой страны, все те, кто так или иначе стоит около горного дела в нашем крае, причастен к нему или заинтересован им, собрались вместе и, обсудив спокойно и трезво всю совокупность вопросов горнопромышленности, положили первый камень в основание прочного фундамента, на котором вырастет могучее горное дело в пределах обширного нашего края.

Отдавая себе ясный отчет в необходимости творческой и критической коллективной серьезной работы, направленной к единой цели — поднять и развить горное дело в крае, Оренбургское казачье войско, неуклонно стоящее на страже интересов Родины, на Первом Войсковом круге определенно высказалось за необходимость скорейшего созыва съезда горно- и золотопромышленников и лиц, заинтересованных горным делом в крае.

Во исполнение постановления Войскового круга Войсковая управа поручила составить из приглашенных сведущих лиц Организационное бюро по созыву съезда горно- и золотопромышленников. Впервые организованное в крае Бюро по созыву съезда было сформировано 14 июля 1917 года при Горном отделе Войсковой управы в составе 8 лиц и президиума: председателя, члена Оренбургского отдела Русского географического общества А. В. Попова, товарища председателя горного инженера Б. Н. Наследова и секретаря А. Е. Фролова, и тотчас же приступило к работе по организации съезда. На первых

же заседаниях Бюро единогласно установило, что предположенный к созыву съезд по горнопромышленности должен быть краевым, так как горный промысел в Оренбургском войске тесно связан с необходимостью коренных реформ в области законодательства и взаимоотношений, существующих ныне в различных частях всего Оренбургского края.

Первые же заседания Бюро показали, что будущему Первому Съезду предстоит грандиозная работа и задача критически осветить все вопросы по горнопромышленности Оренбургского края в его широких границах, обнимающих собою всю Оренбургскую губернию, восточную часть Самарской губернии, южную Уфимской и Пермской, западную и южную окраину Тургайской степи и Уральскую область, и организовать регулярно действующие съезды по горнопромышленности в крае.

Приближаясь ныне к осуществлению поставленной задачи созвать Первый Организационно-совещательный краевой съезд по горнопромышленности, Организационное бюро на заседании своем 25 августа нашло своевременным обратиться теперь с горячим призывом ко всем лицам и учреждениям, заинтересованным горным делом в широком смысле этого слова в Оренбургском крае или причастным к нему, главным же образом к горно- и золотопромышленности, отозваться на настоящее обращение и прийти на помощь в трудной работе Бюро посильным участием в подготовке материалов и данных к съезду, предположенному Бюро к созыву в городе Оренбурге в конце октября или ноябре месяце текущего года.

Бюро убедительно обращает свой призыв ко всем лицам и учреждениям, интересующимся будущим Съездом, письменно сообщить возможно скорее те вопросы, которые было бы желательно внести для обсуждения в программу съезда, просит прислать теперь же все имеющиеся статистические и практические данные по горному делу в Крае, доклады, проекты, замечания, пожелания, сметы и пр. и пр. как в напечатанном виде, так и в рукописном.

В данное время Бюро подготавливает материалы для Съезда и обсуждает доклады по вопросам горного хозяйства и законодательства, существующего ныне в пределах территории Оренбургского казачьего войска, Башкирии, Киргизских степей, на крестьянских землях и пр., и обсуждает желательные реформы в целях создания в будущем благоприятных для горного дела условий его развития и существования» [5].

Авторы выразили уверенность, «что призыв Бюро не останется без отклика, Бюро уверяет, что день созыва съезда будет объявлен особо и просит направлять всю корреспонденцию по адресу: город Оренбург, Неплюевская улица, дом № 3, Войсковая управа, Организационное бюро Съезда по горнопромышленности» [5, л. 12].

14 сентября 1917 г. на очередном заседании Бюро решило, что надо разделить на секции, чтобы подробнее изучить отдельные вопросы [2, л. 20—20 об.]. Были организованы секции и избран их состав: по пересмотру Горного устава; башкирская (В. В. Агапов, Б. Н. Мути́н, А. А. Чугунов, А. В. Попов, К. Л. Карягин); казачья (Б. Н. Наследов, Л. С. Губарев, М. П. Копытин и др.); киргизская (Г. П. Захаров, К. В. Поляков, А. А. Чугунов, А. Ф. Верниковский, А. В. Попов); горного образования (К. В. Поляков, М. М. Ершов, Л. С. Губарев, А. А. Чугунов, Б. Н. Наследов, Д. Н. Соколов). Членам секций были даны поручения по составлению соответствующих докладов.

Далее рассмотрим основные вопросы, которые были подготовлены к открытию съезда в виде докладов и предварительно рассматривались на заседаниях Бюро.

27 августа 1917 г. был заслушан доклад горного инженера К. В. Полякова «Железнодорожное строительство в Оренбургском крае» [6, л. 57—69], в котором он сообщил, что в настоящее время на территории края построены и действуют Самаро-Златоустовская, Волго-Бугульминская, Екатеринбург-Челябинская, Троицкая, Ташкентская и Рязано-

Уральские железные дороги. Строятся линии: Оренбург — Орск, Орск — Троицк, Уральск — Илецкая защита, Мартук — Орск — Атбасар — Барнаул. Планируется построить после войны: Южно-Сибирскую железную дорогу — от Уральска или Оренбурга через Атбасар, Акмолинск, Барнаул и далее на Иркутск; Оренбург — Уфа — Пермь с веткой на Кунгур; Оренбург — Галич; Бердяуш — Верхнеуральск; Троицк — Стерлитамак — Николаевск; Стерлитамак — Абдулино; Кустанай — Кокчетав; гора Магнитная — станция Сары; Екатеринбург — Самара; Шадринск — Орск; Самара — Уральск — Гурьев; Александров Гай — Эмба — Кунград — Чарджуй. Таким образом, вся территория Южного Урала была бы охвачена густой сетью железных дорог, способных действовать в течение всего года, в результате чего продукция сельскохозяйственных и промышленных предприятий получила бы выход на рынки Сибири, Средней Азии и Поволжья.

Как продолжение этого доклада, 28 ноября 1917 г. был заслушан доклад горного инженера М. М. Ершова о грунтовых дорогах [2, л. 52—53], из которого следовало, что до введения земства в Оренбургской губернии [14] на 1 января 1913 г. одна верста трактовых дорог приходилась на 80 кв. верст территории губернии, теперь же, в конце 1917 г., одна верста дорог приходится на 46 кв. верст.

К категории транспортных докладов следует отнести сообщение Б. Н. Наследова о совещании 1 марта 1917 г. при Войсковом хозяйственном правлении «По вопросу о судоходстве по рекам Уралу и Сакмаре». Докладчик отметил, что вопрос о развитии судоходства в крае очень сложный — больших рек мало, реки степные, мелководные. Вопрос о судоходстве по Уралу и Сакмаре поднимался неоднократно. Министерство путей сообщения заинтересовалось этим еще до революции и командировало в Оренбург инженера М. А. Великанова для выяснения возможности судоходства по Уралу. М. А. Великанов обратился за содействием к Оренбургскому губернатору М. С. Тюлину, который созвал совещание с участием представителей от общественных и правительственных учреждений. На совещании выяснилось, что препятствия к развитию судоходства по Уралу имеют не только естественное происхождение. Было указано, что река Урал от Каспия до Оренбурга может быть судоходна в большей части и препятствием может служить лишь учуг около города Уральска. По мнению М. А. Великанова, учуг не мог считаться непреодолимым препятствием для судоходства, не видел он и больших расходов на расчистку фарватера. «Что же касается части Урала выше Оренбурга до Орска, то здесь без шлюзования обойтись уже нельзя и расходы на приспособление реки для судоходства будут значительными. Что же касается реки Урал от Орска и выше, а также и по реке Сакмаре, то расходы здесь будут весьма большие. Поднимался вопрос: насколько целесообразно судоходство по Уралу в связи с постройкой Оренбург-Орской и Уральской железных дорог, ибо они будут перехватывать все грузы. Совещание пришло к мнению, что река Урал явится подъездным путем к железной дороге и наличие параллельных железных дорог не принесет значительного ущерба судоходству. Водный путь по реке Урал следует рассматривать узко, как путь транзитный, а при этих условиях шлюзование не будет дорогим» [3, л. 13—14].

Очень интересный, но не вошедший в программу съезда доклад был прочитан 28 ноября 1917 г. представителем Башкирского областного съезда А. В. Валидовым «О предполагаемой территории будущей автономной Башкирии — Башкурдистан». В докладе автор сообщил, что в 1914 г. он был командирован в Петроград в Академию наук и там, в Географическом отделе, зимой 1914—1915 гг. им были собраны материалы по статистике поволжских тюрков и хоросанских узбеков. При рассмотрении этих материалов он был поражен, как башкиры и татары широко рассеяны, хотя они и являются родственными племенами. «Если бы все эти народности собрать в одно целое, то получилась бы

большая область. После революции в России башкиры, стремясь к самостоятельности, приступили к выяснению границ Великой Башкирии. Эти границы до некоторой степени восстановлены и захватывают часть Уфимской, Самарской, Пермской и Оренбургской губерний. Автономия Башкирии будет объявлена не национальной, а областной, так как в Башкирскую область войдут приблизительно татар 3.200.000 и немусульман 1.800.000. Кроме указанного проекта Великой Башкирии имеется и другой проект, с другими границами, где автономия будет уже носить характер чисто национальный» [2, л. 53 об. — 54 об.].

Кроме того, А. В. Валидов сообщил, что поволжские татары не хотят присоединяться к Башкирии, а предполагают образовать Поволжскую автономию с центром в Казани и назвать ее «Татардастан». По этому поводу, имея в виду, что много уездов намеченной татарской области входят в Башкирскую автономию, Валидов высказал сомнение и указал, что татарам вряд ли придется осуществить свой проект. «Башкиры со своей стороны с этим борются. В будущей Башкирской автономии управление устанавливается особое. Согласно своего быта. Управляться будет Новая Башкирия из какого-нибудь города и по-своему, как им позволят их бытовые условия. Если же Башкирская автономия будет объединена со всеми соседними русскими и татарами, то тогда управление получит другой характер и самобытным управлением ограничится только сама Башкирия. Разногласия между татарами и башкирами происходят благодаря тому, что они говорят не на одном языке и кроме того разнятся бытовые условия и сама культура. На съездах татары задают вопрос: «На каком языке Башкирия будет управляться?». Конечно, ответ ясен — Башкирия не может управляться на чужом языке. Таким образом, между татарами и башкирами получается как у русских к Украине и др. народам. У башкир с татарами есть большой неразрешенный вопрос — вопрос земельный. У татар много появилось уже специалистов, как и у русских. У башкир же специалистов нет, ибо при общем числе башкир — 850.000 они являются все собственниками своей земли» [2, л. 54 об.].

Доклад вызвал много вопросов, в частности, А. В. Попов отметил, что «из доклада видно, что недра и богатства Башкирия объявляет своей собственностью, я против такого домогательства» [2, л. 55]. П. В. Нарбут высказался более решительно: «Из слов докладчика видно, что Башкирия не считается с историческими данными. Благодаря этому она уподобляется юноше, который говорит, что его неправильно воспитывали, и хочет быть снова младенцем» [2, л. 56]. А. Игнатьев спросил А. В. Валидова: «Что же хотят башкиры сделать с русским населением в тех волостях, где башкир почти нет, а есть только одни русские, и почему эти земли присоединяются к Башкирии»? А. В. Валидов ответил, что «эти волости входят в один из проектов Башкирии потому, что земли этих волостей были башкирские. Русские, живущие на этих землях, будут иметь одинаковые права с башкирами» [2, л. 56 об.].

Видимо, возникшие после слушания доклада спорные вопросы и послужили причиной того, что члены Временного бюро решили не вносить этот доклад в программу съезда.

Окружной инженер Оренбургского горного округа А. А. Чугунов сделал доклад «О движении горной промышленности в Оренбургском горном округе», в котором особое внимание обратил на то, «что Оренбургский горный округ очень большой, по закону окружной инженер должен посетить все предприятия округа не реже двух раз в год, для этого необходимо проехать 7000 верст, причем это расстояние большей частью приходится преодолевать на лошадях или даже на верблюдах. Уральское горное управление предлагало разделить его на три округа, но война помешала осуществить это» [3, л. 31—32]. Докладчик обратил внимание на развитие в округе золотопромышленности.

Основываясь на данных, представленных Чугуновым, а также справках, присланных от окружных инженеров Миасского (Н. Н. Апыхтин) и Верхнеуральского (И. П. Шишов) горных округов, мы можем утверждать, что в 1910—1916 гг. в Оренбургской губернии добывалась половина всего золота на Урале (табл. 2). На золотых рудниках и приисках каждый год трудилось от 3 до 7 тыс. рабочих.

Таблица 2

Добыча золота в Оренбургском крае в 1910—1916 гг.

Год	Всего добыто шлихового золота		В том числе в горных округах							
			Уфимском		Верхнеуральском		Миасском		Оренбургском	
	пуд	фунт	пуд	фунт	пуд	фунт	пуд	фунт	пуд	фунт
1910	309	08	14	03	46	35	191	04	57	06
1911	299	39	15	—	52	34	174	03	58	02
1912	307	31	14	04	44	26	174	06	74	35
1913	309	29	10	31	41	05	174	02	83	31
1914	239	33	8	32	34	23	129	30	66	28
1915	175	26	1	15	21	04	91	16	61	31
1916	139	29	—	16	15	09	62	04	62	—

Составлено по: ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 2. Л. 59—60 об.; Д. 3. Л. 31—32; Д. 25. Л. 15—16 об.

Начиная с 10 ноября 1917 г. Бюро стало называться Организационное бюро Съездов по горно- и золотопромышленности Оренбургского края. Была составлена программа занятий первого съезда [17, л. 123—123 об.], открытие которого назначили на 7 декабря 1917 г. в г. Оренбурге в помещении Войскового правления Оренбургского казачьего войска. Желающим принять участие в работе съезда разослали приглашения. Было заявлено, что в сферу влияния организуемых краевых съездов войдут Оренбургская и Уфимская губернии, киргизские степи Тургайско-Уральского района и земли Уральского казачьего войска [15, л. 5]. «Этот обширный край таит в своих недрах неисчерпаемые горные богатства, — говорилось в приглашении, — но горная промышленность его находится в зачаточном состоянии, ибо край мало изучен, не имеет удобных путей сообщения, а запутанные и нерациональные горноправовые отношения тормозят развитие горного дела» [13, л. 1]. Далее сообщалось, что инициатором съезда является Оренбургское казачье войско, наиболее крупный собственник горных богатств в крае, поставившее своей целью уничтожение экономической зависимости Родины от иностранцев путем поднятия на должную высоту отечественной горной промышленности.

Несмотря на такие патриотичные заявления, Бюро 26 октября 1917 г. направило извещение в Петроград английскому, французскому, американскому, японскому и итальянскому консулам, в котором говорилось: «Милостивые Государи! Препровождая при этом извещение о предстоящем Съезде по горно- и золотопромышленности Оренбургского края, Организационное бюро позволяет себе обратиться к Вам с просьбой оказать содействие как Первому организационному съезду, так и последующим постоянным и имеющему образоваться Совету Съездов распространением между Вашими соотечественниками, представителями горной и золотой промышленности, сведений об организации съездов, оповещением тех предприятий, которые действуют уже в России, в частности в пределах Оренбургского края, а также пригласить желающих принять участие в работах Съездов лично или присылкой необходимых докладов, материалов, отчетов и т.п. Исполнением настоящей просьбы Вы окажете громадную услугу Бюро, за что заранее позвольте выразить глубокую признательность» [5, л. 42—42 об.].

Иностранная пресса тоже проявила интерес к готовящемуся съезду. 3 ноября 1917 г. корреспондент французской еженедельной газеты «Антанта» (*L'Entente. Journal quotidien redigé en Français*) Н. Д. Кокеа (N. D. Cocea) обратился в Бюро с письмом, в котором указал, что его издание «интересуется всем, что затрагивает экономическую жизнь России. Она печатает каждую неделю бюллетень, посвященный России и ее союзникам. Директор будет очень рад поместить на страницах газеты статьи, относящиеся к организованному Вами съезду и его работе. Он имеет честь просить Вас прислать ему отчеты тотчас же по открытии съезда и все документы, находящиеся сейчас в Вашем распоряжении. Так как это экономическое положение интересно не только для иностранных колоний в Петрограде, но и для Франции и Англии, в которых его клиентура очень многочисленна. Наше взаимное сотрудничество будет в высшей степени полезно как для Вашей организации, так и для нашей газеты» [5, л. 63].

Управляющий делами Русско-Американской торговой палаты в Москве письмом от 27 октября 1917 г. попросил Организационное бюро прислать ему протоколы заседаний Бюро и труды съезда после его окончания [5, л. 59].

Организационное бюро вело себя достаточно самоуверенно, приглашения участвовать в работе съезда были направлены не только на предприятия, действовавшие в Оренбургской губернии, но и на заводы, располагавшиеся в Пермской губернии, причем даже в северной ее части. Одновременно с приглашением посылалась и просьба оказать финансовую помощь. Пришла такая просьба и в Совет Съездов горнопромышленников Урала в Петроград. Рассмотрев ее на своем заседании 6 ноября 1917 г., Совет Съездов в поддержке решил отказать, заявив, что «Организационное бюро съезда Оренбургской губернии, не будучи никем уполномоченным, самочинно расширило свои функции, оказание им материальной помощи не входит в задачи Совета и зависит всецело от усмотрения каждого отдельного предприятия» [16, л. 75—75 об.].

Представителем от Уральского горного управления на съезде был назначен окружной инженер Оренбургского горного округа А. А. Чугунов [11, л. 3—3 об.].

Первая финансовая помощь будущему съезду поступила 1 сентября 1917 г. от Союза Союзов кредитных кооперативов «Народное Дело», правление которого решило выделить 300 руб. Всего денежные взносы поступили от двух десятков жертвователей — организаций, промышленных предприятий и частных лиц — на общую сумму 7401 руб. 58 коп. Значительную сумму выделило Войсковое правление Оренбургского казачьего войска — 2100 руб., из них 100 руб. лично войсковой атаман А. И. Дутов [4, л. 67 об.]. 10 октября 1917 г. А. И. Дутову было направлено письмо: «Выражая в Вашем лице искреннюю благодарность от имени общего собрания Бюро Оренбургскому казачьему войску за ассигнованием Чрезвычайным войсковым кругом 2000 рублей в распоряжение Бюро на организацию первого съезда по горно- и золотопромышленности Оренбургского края, президиум Бюро имеет удовольствие довести до Вашего сведения, что согласно постановлению общего собрания Бюро от 7 октября 1917 г. Вы, господин Атаман, единогласно избраны действительным членом и председателем Организационного бюро. Бюро льстит себя надеждой, что Вы не откажете посетить общие собрания Бюро» [4, л. 18].

Из общей суммы полученных денег Бюро израсходовало меньше половины, всего 3447 руб. 15 коп., которые были потрачены на покупку канцелярских принадлежностей, гербовых марок, приобретение различных карт (географических, геологических и др.), книг и каталогов, изготовление печатей и штампов, суточное довольствие командировавшимся лицам, содержание секретарей, печать объявлений в газетах, отправку телеграмм, наем помещений для съезда и гостиниц для его участников, покупку дров для отопления помещения съезда, муки, хлеба и других продуктов для участников. Была образована ревизионная комиссия из трех лиц, которая провела ревизию кассы [4, л. 68].

В октябре-ноябре 1917 г. объявления о работе съезда были разосланы в центральные и местные газеты: «Екатеринбург», «Уфимский край» (Уфа), «Союзная мысль» (Челябинск), «Южный край» (Харьков), «Уральский край» (Уральск), «Волжское слово» (Самара), «Южный Урал», «Оренбургский край» (Оренбург), «Новое время», «Торгово-промышленная газета» (Петроград), «Русские ведомости», «Русское Слово» (Москва) [5, л. 51—52].

За месяц до начала работы Съезда Организационное бюро послало приглашения практически на все промышленные предприятия и общественные организации Урала, в которых просило «пожаловать на Организационный съезд по горно- и золотопромышленности Оренбургского края, первый на Южном Урале», сообщало, что открытие съезда состоится 7 декабря 1917 г. в Оренбурге, в помещении Войскового правления Оренбургского казачьего войска, Неплюевская улица, дом 3, в 12 часов дня. Всем приехавшим на съезд предлагалось «для общего ознакомления участников съезда между собой пожаловать 6 декабря с 12 часов до 5 часов дня и 7 декабря с 10 часов утра в помещение Войскового правительства, Горный отдел. Желающим сделать доклад Съезду предлагалось прислать его до 1 декабря. При Съезде предполагается устроить небольшую выставку образцов производств, снимков с горнопромышленных предприятий, карт, геологических разрезов и пр., доставленных к Съезду заинтересованными лицами, предприятиями и участниками Съезда» [11, л. 1—1 об.]. Вместе с приглашением рассылалась и выработанная Бюро программа Съезда (приложение 1). В программе, кроме организационных вопросов, было запланировано заслушать и обсудить доклады по четырем основным направлениям: обзор наличных естественных производительных сил края; пути сообщения в крае; обзор положения горного дела в крае в горно-правовом и экономическом отношениях; общие вопросы, связанные с развитием горного дела в крае. По каждому направлению предполагалось заслушать от трех до семи докладов, подготовленных Организационным бюро, и несколько докладов, доставленных к съезду его участниками. Предусматривалась возможность создания специальных комиссий для подготовки сообщений по выявленным проблемным вопросам, требующим особого изучения.

Открыть Съезд планировали 7 декабря 1917 г. в помещении Войскового правительства, но буквально за неделю до этого выяснилось, что в этот же день в том здании будут проходить заседания очередного Войскового круга. В связи с этим Организационное бюро обратилось в Оренбургский биржевой комитет с просьбой: «Видя, что промышленные круги края горячо приветствуют работы Бюро и идут навстречу его деятельности ввиду сильно назревшей нужды в объединении краевой горнопромышленности и зная, что биржевой комитет весьма близко стоит к промышленности края и должен быть заинтересован краевой горнопромышленностью, Бюро обращается к биржевому комитету с покорнейшей просьбой, в случае возможности, не отказать разрешить будущему съезду работать в помещении Биржевого комитета» [5, л. 45—45 об.].

Оренбургский биржевой комитет существовал с 1906 г., располагался в Оренбурге на Хлебной площади в собственном доме. 25 ноября 1917 г. заместитель председателя биржевого комитета А. Калашников сообщил, что комитет готов предоставить свое здание для проведения Съезда с 7 по 13 декабря 1917 г. на следующих условиях: плата за одну неделю 500 руб., за каждый день сверх недели по 75 руб., освещение и уборка помещения за счет биржевого комитета, наличие швейцара при гардеробе, уплата швейцару с каждого посетителя по 10 коп. за вешалку, предоставление, кроме зала, запасной комнаты для канцелярии съезда, наличие буфета во время занятий съезда, уплата 100 руб., если съезд не состоится. Бюро признало эти условия приемлемыми и постановило снять помещение биржи на время работы Съезда [5, л. 87—87 об.].

Кроме того, в гостиницах Оренбурга были забронированы места на 10—15 участников (Биржевая гостиница, «Бристоль», номера Коробкова), епархиальное училище согласилось предоставить 10 мест, но в общей комнате [2, л. 52 об.].

Первый съезд был открыт 7 декабря 1917 г. в 7 часов вечера в здании Биржи почетным председателем Организационного бюро войсковым атаманом А. И. Дутовым, который, «приветствуя съезд от имени Войскового правительства, принявшего в часы величайшей экономической и политической разрухи государства власть в Оренбурге в свои руки и решившего вести борьбу до конца, затрудняется в данный момент указать, какие вопросы важнее: продовольственные или промышленные, но Войсковое правительство, решившее поддерживать культурно-экономическую работу и создать для нее соответствующие условия, т.е. спокойствие и порядок, ибо только на них может развиваться созидательная работа, просит съезд быть уверенными, что условия спокойной работы его предоставлены, а потому желает съезду плодотворной работы, а не слов, ибо время слов уже прошло» [3, л. 4].

По предложению Дутова были проведены выборы председателя и двух его товарищей. Закрытым голосованием председателем был избран С. Н. Велецкий, его товарищами Б. Н. Наследов и К. В. Поляков, секретарем П. П. Новгородов.

Б. Н. Наследовым был оглашен список лиц, прибывших на съезд (приложение 2). Только в первый день на открытие Съезда прибыло почти 100 человек, что для уральских съездов было необыкновенно много. В работе съездов горнопромышленников (1880—1917 гг.) и золотопромышленников Урала (1897—1919 гг.) обычно принимало участие от 20 до 50 человек.

Были зачитаны приветствия от Совета Съездов золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний, от Оренбургского общества инженеров и техников, от Русского географического общества, от Союза профессиональных технических сил Урала, от Сибирского казачьего войска, от Переселенческого управления, от Управления земледелия и от промышленных предприятий [3, л. 4 об. — 5]. Затем А. В. Поповым была оглашена сводка деятельности Организационного бюро с 14 июля по 7 декабря 1917 г. [3, л. 6—7].

Во время дебатов выяснилось, что «создание постоянных съездов в Оренбурге крайне необходимо и целесообразно не только в интересах будущего, но и в силу крайне тяжелых моментов настоящего времени, когда нет не только законодательного органа, но и каких-либо осведомительных учреждений в вопросах продовольствия, когда в сложном деле рабочего законодательства, в момент выявления все большего количества конфликтов между рабочими, служащими и администрацией заводов и предприятий... нет никаких положений о создании рабочих комитетов, нормировке труда, примирительных камер и т.п.; в такой момент съезды в Оренбурге должны принять особое значение, ибо на них эти вопросы найдут то или иное разрешение» [3, л. 8].

Далее было заслушано заявление Л. С. Губарева о происходящем в настоящее время на уральских заводах и в крае. Из его сообщения выяснилось, что Заводское совещание в Екатеринбурге разогнано большевиками, продовольственный вопрос на заводах представляет полнейшую разруху, вагоны с продовольствием перехватываются по пути, заводы захватываются рабочими, в Екатеринбурге создаются органы из Советов рабочих и солдатских депутатов, которые, не будучи совершенно подготовлены к делу управления заводами и к постановке дел промышленности, считают себя правомочными органами в разрешении этих вопросов, и что в силу этих обстоятельств Союз технических сил Урала, насчитывающий до 4 тыс. человек, решил не идти в рабочие и солдатские Советы, а постановил войти в связь с местными профессиональными организациями рабочих для

противодействия деятельности Советов рабочих и солдатских депутатов. «Заводы не исполняют никаких заказов, и в то время как Шадринский и Кунгурский уезды завалены железом, в других местах нет ни фунта его, и предложение за железо получить хлеб и другие продукты ввиду полной анархии не дало абсолютно никаких результатов, и заводы без хлеба и продовольствия. Лица, желавшие приехать на съезд, лишены возможности это сделать не только в силу расстройств транспорта, но и потому, что не могут в такой момент бросить дело, которому отдают все силы. В Богословском округе заводы закрыты из-за недоразумений с рабочими, Невьянский завод захвачен рабочими, хотя на нем присутствовал правительственный инспектор, на Кыштымских рудниках управитель вынужден был уйти, и лишь только Белорецкие заводы, как исключение, работали хорошо, но уголь и пшеница, шедшие для них, были перехвачены рабочими Златоустовского завода и работа также расстроилась, на Кизеловских заводах работала согласительная комиссия, но из ее месячной работы ничего не вышло, ибо членам ее не было предоставлено гарантий неприкосновенности личности» [3, л. 9—9 об.].

На этом заседании первого дня завершилось.

Заседание второго дня работы Съезда началось с принятия достаточно политизированной, но отражающей пафос текущего исторического момента резолюции, зачитанной А. В. Поповым, по вопросу о позиции, занятой казачеством: «Первый Съезд по горнопромышленности Оренбургского края, собравшийся в городе Оренбурге, имеет возможность мирно и спокойно совершать свою культурную работу единственно благодаря твердой решимости Оренбургского казачьего войска охранять в эти тяжелые дни всеобщей анархии свободу слова, собраний и неприкосновенности личности оренбургских граждан. Город Оренбург представляет собой счастливый оазис, где аккуратно выходят все газеты, где дети ходят в школы для занятий, где призывы к искоренению всей материальной и духовной культуры еще не находят отклика. Нам известно, как сильно стараются предатели свободы и бунтовщики поколебать дух доблестного Оренбургского казачества: им для их целей необходимо не допустить созыв и работу Учредительного собрания, эти грабители путем ложного толкования и применения свободы политических убеждений и идеалов социализма стараются внести рознь в тесные ряды свободолюбивого казачьего воинства. Но нет и не будет успеха этим проискам. Не бойся никаких клевет и лжи на твое чувство и незапятнанное имя, Оренбургский Казак! Триста лет тому назад в тяжелые годы великой внутренней смуты вольное казачество государственным чутьем уразумело единственный по тогдашним обстоятельствам вывод для спасения Родины и положило свою саблю на сторону порядка и законности. Теперь снова силой обстоятельств оно призвано к государственному строительству и снова оно верно поняло основной текущий момент — довести страну до Учредительного собрания. Да здравствует свободное Оренбургское Казачество, его Войсковой круг и войсковой атаман А. И. Дутов!» [3, л. 29]. Единогласно принятую резолюцию решили передать Войсковому кругу, который проходил в эти же дни.

В течение последующих трех дней, 8—10 декабря, на заседаниях Съезда были заслушаны все доклады, заявленные в программе, и несколько докладов, представленных участниками Съезда непосредственно перед его открытием или присланных, их авторы не смогли сами приехать в Оренбург, поэтому доклады зачитали члены Организационного бюро. После заслушивания докладов следовали обсуждения, иногда довольно длительные, и принимались резолюции.

По направлению «Обзор наличных естественных производительных сил края» были заслушаны доклады Б. Н. Наследова «О горных богатствах Оренбургского казачьего войска», Д. Н. Соколова «О горных богатствах Тургайской области и уездов Оренбург-

ского и Уральского», окружных инженеров Оренбургского и Верхнеуральского горных округов А. А. Чугунова и И. П. Шишова «О движении горной промышленности в Оренбургском и Верхнеуральском горных округах», С. Н. Велецкого «О числе выданных Оренбургско-Тургайским управлением земледелия и государственных имуществ за последние пять лет дозволительных свидетельств на различные ископаемые». После чего Съезд признал «настоятельно необходимым в целях развития горного промысла в крае, усиления общего геологического изучения края и детальное обследование в первую очередь тех месторождений, важное промышленное значение которых уже обозначилось. Для осуществления этих обследований съезд признает необходимым устройство в Оренбурге постоянного геологического учреждения, располагающего соответственным количеством геологов-разведчиков» [3, л. 15—15 об.]. Резолюция была единогласно утверждена.

Кроме того, были разработаны следующие рекомендации: 1) улучшение горного законодательства в отношении единства и краткости является настоящей необходимостью в виде успешного развития горного дела; 2) Уральское горное управление является слишком отдаленной организацией для надзора и направления горного дела в Оренбургском крае; точно так же некоторые горные округа занимают слишком обширные территории, почему является необходимым учреждение соответствующего по функциям Горному управлению органа в городе Оренбурге, увеличение числа горных округов с непременным участием в том и другом случае представителей местных общественных организаций; 3) Временные правила от 2 марта 1907 г., опубликованные в приказе по Оренбургскому казачьему войску № 588 от 22 августа 1907 г., регулирующие горное дело в войске, требуют коренной переработки в отношении устранения излишних препятствий и волокиты в горном деле; 4) возбудить ходатайство перед Министерством торговли и промышленности о немедленном открытии для частного горного промысла: а) местности в Иргизском уезде около станции Бер-Чогур Ташкентской железной дороги и б) в Актюбинском уезде по обе стороны полотна Ташкентской железной дороги между станциями Яйсан и Актюбинск [3, л. 34 об. — 35].

Заслушав доклады горного инженера К. В. Полякова «О железнодорожном строительстве в крае» и инженера-технолога М. М. Ершова «О грунтовых дорогах в войске и губернии», съезд постановил: по вопросу о железных дорогах «1) подтвердить необходимость строительства дорог, указанных в докладе; 2) ходатайствовать о проведении в первую очередь линии гора Магнитная — станция Полетаево Омской железной дороги в целях широкой эксплуатации богатств Магнитной горы; 3) железную дорогу Бердяуш — Верхнеуральск продолжить до горы Магнитной; 4) соединить гору Магнитную с Троицко-Орской железной дорогой постройкой линии с выходом на станцию Полтавскую; 5) в целях наиболее широкого развития нефтепромышленности в Уральской области соединить рельсовым путем Досор, Терсакский и Мартукский нефтеносные районы (Верхне-Эмбенское укрепление) с выходом этого пути на станцию Эмба Ташкентской железной дороги. Намеченными Министерством путей сообщения дорогами 1) Александров Гай — Эмба — Кунград — Чарджуй и 2) станция Мартук Ташкентской железной дороги — Уильское укрепление — Досор будут обслуживать указанные нефтеносные районы. По вопросу о грунтовых дорогах съезд находит крайне необходимым частное строительство грунтовых дорог в крае поставить в условие государственного содействия их охраны, дабы при проведении дорог как общего, так и частного пользования не встречалось бы препятствий к трассированию и прокладке полотна, возведению мостов, сооружению колодцев, отводу земли под станционные сооружения, дабы грунтовые дороги, принадлежащие частным обществам и лицам, со всеми обслуживающими их сооружениями не подвергались разрушению окрестным населением» [3, л. 35 об.].

После прочтения доклада П. В. Богдановича, представителя Урало-Кавказского горнопромышленного общества, «О состоянии нефтепромышленности в Урало-Эмбо-Каспийском районе» Съезд постановил: ходатайствовать перед надлежащими властями о немедленном открытии для нефтяного промысла объявленных 9 января 1906 г. заведомо нефтеносными шести волостей в Гурьевском уезде и объявленных 23 мая 1912 г. пяти волостей в Гурьевской, трех в Темирском и одной в Лбищенском уездах Уральской области, о запрете проводить горные работы в которых правительство постановило в 1913 г. Кроме того, было решено ходатайствовать о скорейшей прокладке Самарско-Каспийской железной дороги, «уже разрешенной к постройке» [3, л. 26—27, 56—56 об.].

Из докладов, не внесенных в программу съезда, наибольший интерес вызвали выступления В. К. Павловского, который сам не смог приехать для участия в съезде, «О горной свободе», А. В. Попова «О правах местных самоуправлений и различных организаций на недра земли в связи с установлением горной свободы»; Махаева, который также не смог приехать в Оренбург, «По вопросу об эксплуатации драгоценных и цветных камней на Урале» и М. И. Липовского «О каменноугольном месторождении в районе Полтавской».

В заключение Съезд принял следующие решения:

1. Образовать «Временный Совет по горно- и золотопромышленности Южного Урала» в составе четырех членов, которых избрать сейчас же, и четырех представителей по назначению от Оренбургского казачьего войска, от Объединенного Башкирского края, от Объединенного Киргизского края в лице их краевых советов и от местного Союза Союзов потребительских кооперативов «Народное дело».

2. На Временный Совет возлагается ликвидация всех дел настоящего первого Съезда, содействие развитию и усовершенствованию горно- и золотопромышленности в крае путем разработки соответственных вопросов и сношений с подлежащими учреждениями, организациями и лицами, подготовка и устройство следующего — второго — Съезда по горно- и золотопромышленности Южного Урала в возможно непродолжительное время и, во всяком случае, не позднее осени 1918 г.

3. Временный Совет начинает функционировать непосредственно после избрания настоящим Съездом четырех членов от Съезда, для чего избрать из своей среды председателя и его товарища, который является вместе с тем и заместителем председателя, а затем в случае надобности приглашает и секретаря или делопроизводителя по своему усмотрению, причем кворум совета обуславливается присутствием в заседании не менее трех проживающих в Оренбурге его членов, избранных Съездом.

4. Временному Совету предоставляется разработать и установить для нормирования своей деятельности временную инструкцию, которой он и может руководствоваться как во взаимоотношениях членов Совета, так и в отношении их обязанностей и ролей в пределах указанных для Совета в п. 2 настоящего постановления до созыва второго съезда, от которого будет зависеть организация постоянного Совета, действующего на основании правил, преподанных в руководство Съездом как верховным органом по отношению к Совету.

5. Уполномочить Временный Совет обращаться к учреждениям, организациям и лицам, заинтересованным в горно- и золотопромышленности края и причастным к ней, с ходатайством о единовременных и постоянных субсидиях на нужды Совета и ведение его дел, чтобы во всех суммах, которые будут получены и израсходованы Советом, был представлен будущему Съезду отчет.

6. Предоставить Временному Совету приглашать к участию во всех его делах на правах почетных членов с совещательным голосом, по мере надобности, всех лиц, участие которых будет признано Советом полезным [3, л. 37 об.].

Приняв единогласно это постановление, Съезд перешел к выдвижению кандидатов в состав Временного Совета. Были намечены и затем избраны тайным голосованием («подверглись баллотировке посредством закрытых записок») П. В. Богданович, З. М. Рамеев, А. В. Попов и Б. Н. Наследов.

После этого Съезд постановил:

1. Уполномочить Президиум Съезда подписать все журналы Съезда.
2. Предложить Президиуму Съезда просить Оренбургское казачье войско, Башкирский областной совет, Киргизский областной совет и Союз Союзов «Народное дело» назначить во Временный Совет по горно- и золотопромышленности Южного Урала своих представителей по одному от каждого, а все горнопромышленные предприятия, кооперативы и другие правительственные и общественные организации, заинтересованные в развитии горно- и золотопромышленности и причастные к ней, ассигновать на развитие Совета пособия [3, л. 38].

Вечером 10 декабря 1917 г. председатель С. Н. Велецкий поблагодарил присутствующих и объявил Съезд закрытым [3, л. 38 об.]. В общей сложности за четыре дня работы Съезда прошло пять заседаний.

После закрытия съезда началась работа Временного Совета Съездов по горно- и золотопромышленности Южного Урала, который собрался на свое первое заседание 13 декабря 1917 г., где было проведено «распределение портфелей». Председателем Временного Совета Съездов стал А. В. Попов, товарищем председателя Б. Н. Наследов, З. М. Рамеев и П. В. Богданович — членами Совета [8, л. 12—13].

17 декабря 1917 г. Совет отправил информационные письма Тургайскому областному правлению, Киргизскому и Башкирскому областным съездам, Союзу Союзов «Народное дело» и Войсковому правительству Оренбургского казачьего войска, в которых сообщил: «Первый Съезд по горно- и золотопромышленности в городе Оренбурге на последнем своем заседании постановил создать в городе Оренбурге постоянный краевой орган и передать ему все дела и постановления Съезда на исполнение и поручить этому органу в полной мере заботу о выработке и всемерном проведении в жизнь всех мероприятий, содействующих прочному развитию в крае горного дела, а также по созыву при первых же благоприятных условиях времени второго краевого съезда. Съезд постановил определить выделяемому органу название “Временный Совет Съездов по горно- и золотопромышленности Южного Урала”. Состав этого Совета Съездом определен следующий: четыре представителя от Съезда, составляющие постоянное ядро Совета, и на паритетных началах равное число членов с правом решающего голоса от краевых учреждений Оренбургского казачьего войска, Башкурдистана, киргиз Тургайской и Уральской областей и Союза Союзов “Народное дело” и горно- и золотопромышленников Оренбургского края. Сообщая об этом, Съезд просит избрать представителей в возможно ближайший срок и уведомить о том (с указанием имени, отчества и фамилии и адреса избранного члена Совета) Совет Съездов в Оренбурге, дабы выделенный Съездом орган мог начать свою планомерную работу всем своим составом» [9, л. 5—5 об.].

Однако уже в конце декабря Оренбург оказался в эпицентре политических событий. В окрестностях города начались первые боевые действия Гражданской войны. На следующее заседание Совет Съезда смог собраться только через восемь месяцев, 17 августа 1918 г. (по новому стилю), да и то в неполном составе, прибыли только три человека, отсутствовал З. М. Рамеев и не было представителей от других организаций [8, л. 20—21]. В течение месяца состоялось еще три заседания Совета Съезда: 24 августа (3 человека) [8, л. 26—26 об.], 11 сентября (8 человек) [8, л. 29—36] и 15 сентября (8 человек) [8, л. 58—61 об.], в работе последних уже принимали участие представители организаций, намеченных съездом.

Во время этих заседаний был заслушан отчет председателя А. В. Попова о его поездке в Уфу на Съезд по торговле и промышленности [9, л. 8] и Самару, где 27 августа 1918 г. по инициативе Комитета членов Учредительного собрания прошел Промышленный съезд, на котором обсуждались вопросы управления казенными предприятиями и промыслами, о правительственном надзоре за фабрично-заводскими, горными и горно-заводскими предприятиями, общие положения о денационализации предприятий, об организации комиссий по денационализации и инструкций для них, об общем направлении заводско-фабричной политики; о районных экономических комитетах по регулированию народного хозяйства и др. [1, л. 12]. Видимо, члены Комуча считали, что Гражданская война уже близка к окончанию и начали разрабатывать проекты восстановления прежней системы управления.

31 августа 1918 г. были разосланы письма окружным инженерам Оренбургского, Миасского, Верхнеуральского и Уфимского горных округов, в которых сообщалось, что «Временный Совет Съездов по горно- и золотопромышленности Южного Урала в настоящее время приступает к своей деятельности и, уведомляя об этом, просит периодически высылать все сведения по горно- и золотопромышленности, горной статистике и т.п. для информации и ориентировки в текущем положении горного дела на Урале, а также просит прислать списки и адреса всех предприятий, как действующих, так и остановившихся, подведомственных округу, с краткой характеристикой современного их состояния, деятельности и текущей производительности с указанием наименования и адресов владельцев» [8, л. 11—11 об.].

Уведомления о начале своей работы и просьбы присылать сведения о своей деятельности были посланы в Екатеринбург — Уральскому областному правительству, в Уральское горное управление и профессиональный союз технических организаций Урала. Также письма были посланы в управления различных промышленных предприятий, находившихся в разных частях Оренбургской губернии, в Совет Съездов золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний в Кочкарь, в Войсковой круг Оренбургского казачьего войска, в Самарский комитет членов Учредительного собрания, Сибирскому правительству в Омск и другим с просьбой о финансовой помощи и совместной работе [9, л. 12—12 об.].

Своеобразным итогом работы Организационного бюро, самого Съезда и Временного Совета Съездов может служить документ, утвержденный на заседании 15 сентября 1918 г., который был назван «Докладная записка» [9, л. 28—30 об.]. В этом документе говорится: «Горнопромышленность на Южном Урале с самого начала ее возникновения шла совершенно иными путями, чем горнопромышленность Среднего Урала. Причиной тому были совершенно иные условия и обстановка Южного Урала по сравнению со Средним как в смысле общей экономики и истории горного дела в России, так и в смысле отсутствия путей сообщения. Средний и частью Северный Урал к настоящему времени благодаря этим причинам имеет уже более или менее развившуюся горную промышленность, как добывающую, так и обрабатывающую, и эта промышленность не только всегда оставалась под высоким покровительством центрального правительства, но и была сама по себе организована и объединена особыми представительствами и специальными регулярными съездами. В отличие от этого горный промысел на Юге Урала переживал и переживает совершенно иную стадию своего существования и, оставаясь еще в периоде конкретного зарождения, прежде всего нуждается в технико-геологическом и экономическом обследовании богатого минеральными ресурсами края и в проведении путей сообщения. Кроме того, горнопромышленность здесь разрозненная и не объединенная своими представительствами, еще по существу не приступила к деятельности обрабатывающей и заводской.

Чрезвычайно большое отрицательное влияние на здоровое направление развития горной промышленности на Южном Урале все время имело то обстоятельство, что юг Урала, живя своей особой жизнью и своими особыми нуждами, крайне отдален как от создавшегося для промышленного Урала горнозаводского центра в Екатеринбурге и всех существующих там горных промышленных представительств и съездов, так в особенности и от правительственных центров горного ведомства. Эти причины неукоснительно создавали для Южного Урала положение забытого пасынка, жизненных интересов которого совершенно почти не знали в центре и на которого смотрели большей частью с достаточным недоверием и недооценкой его государственного значения и предстоящей ему промышленной мощи. Из этого естественным образом вытекала мысль о необходимости создания в Оренбурге как центре будущей промышленности Южного Урала в его широких границах постоянных съездов по горному делу и мысль об учреждении для огромного и обособленного Южного Урала своего Южно-Уральского горного управления.

После Февральского переворота явилась такая возможность создания явочным путем постоянно действующих съездов по горному делу на Южном Урале. Это был первый в крае крупный серьезный шаг в сторону улучшения обстановки для горной промышленности Южного Урала. В декабре 1917 г., после работы Организационного бюро в течение 4½ месяцев, был созван в Оренбурге 1-й Организационный съезд по горно- и золотопромышленности. Работа Съезда привела к благоприятным результатам. Съезд признал необходимым выделить из своей среды, впредь до созыва 2-го съезда, Временный Совет Съездов по горно- и золотопромышленности Южного Урала. Перед Советом Съезда стоят большие и ответственные задачи проводить в жизнь постановления и пожелания съезда, ликвидировать дела Организационного бюро, издать Труды 1-го Съезда и, наконец, изучая положения, нужды и задачи южноуральской горной промышленности, всеми мерами содействовать развитию горного дела.

Кроме того, Временному Совету вменено Съездом в обязанность подготовить все нужные информационные и деловые материалы, созвать 2-й съезд тотчас, как это будет возможным. Направляя свою деятельность в сторону создания благоприятной для горного дела на Южном Урале обстановки, Временный Совет Съездов приступает теперь же к обсуждению и рассмотрению вопроса о создании для Южного Урала самостоятельного Южно-Уральского горного управления. Совету Съездов предстоит отпечатать материалы Бюро и Труды съезда, послать своих представителей в деловые командировки на горные предприятия Южного Урала, обзаводиться по мере возможности библиотекой и инвентарем. Члены Совета Съезда все работают бесплатно, но при деловых поездках получают действительную стоимость проезда и суточное довольствие в размере 40 руб. в день. 2-й съезд может быть созван не ранее мая месяца 1919 г. Имея в виду всю необходимость обеспечения горной промышленности Южного Урала особым представительством в лице Съездов по горно- и золотопромышленности, Совет Съездов обращается ко всем организациям и промышленным предприятиям с убедительной просьбой прийти в настоящее тягостное время с выделением определенной субсидии ему в помощь» [9, л. 28—30 об.].

Последним документом, обнаруженным нами в делах Временного Совета Съездов по горно- и золотопромышленности Южного Урала, была присланная для ознакомления выписка из резолюции 3-го чрезвычайного Войскового круга Оренбургского казачьего войска, датированная 11 октября 1918 г. [10, л. 62]. Позднее этой даты документов нет.

Интересна судьба главного инициатора и участника Съезда — Бориса Николаевича Наследова. Как удалось установить, он родился 4 ноября 1885 г. в семье офицера Оренбургского казачьего войска Николая Александровича Наследова (в 1917 г. — гене-

рал-майор) в г. Турткуль (Петро-Александровск) Сыр-Дарьинской области. Мать — Татьяна Сильверстовна Мелянина, кроме него в семье были сестра Ольга (20.07.1891) и братья Илья (20.07.1891) и Сергей (31.10.1901). В 1915 г. окончил Петроградский горный институт по 1-му разряду. С 1915 г. помощник, затем начальник Горного отдела Войскового хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска. В 1917 г. член Оренбургского отделения Русского географического общества. В 1919 г. работал в Совещаниях по топливу в Омске и Иркутске. С 1920 г. в Сибпромразведке Иркутского геологоразведочного комитета, с 1923 г. инженер-геолог в Сибирском, с 1924 г. в Московском, с 1925 г. в Ленинградском, с 1929 г. в Среднеазиатском (заведующий отделом металлов) отделениях Геолкома. В 1924—1925 гг. — преподаватель геологоразведочного факультета Московской горной академии, читал курс «Рудные месторождения». С 1932 г. заместитель директора Кармазарского НИИ в Ленинабаде. Участник Таджикско-Памирской экспедиции АН СССР (1933 г.). В 1934—1939 гг. в Комитете по науке Узбекской ССР. С 1936 г. профессор Самаркандского и Среднеазиатского (Ташкент) университетов. В 1926—1927 гг. руководил геологоразведочной партией в одном из древнейших рудных районов Средней Азии — Кармазаре на руднике Табошар, выявившей ряд рудных жил, в том числе крупную ураноносную, названную «Ведущая». Месторождение было передано в эксплуатацию в 1945 г. Изучил геологическое строение и металлогению Чаткальских и Кураминских гор. Разведал и доказал промышленную ценность медно-молибденового месторождения Кальмакыр, на базе которого возник город Алмалык и один из крупнейших горно-металлургических комбинатов Узбекистана. Создал узбекскую школу рудной геологии. Скончался в Ташкенте 17 ноября 1942 г., похоронен на Боткинском кладбище. Именем Б. Н. Наследова назван минерал «наследовит», открытый геологом М. Р. Еникеевым в руднике «Алтинтапкан», и улица в городе Алмалык. В Алмалыке, возникшем благодаря его геологическим открытиям, установлен памятник ученому [12].

Съезд горно- и золотопромышленников Оренбургского края является уникальным явлением в истории отраслевых съездов дореволюционной России. Подготовка к проведению его началась сразу после Февральской революции. Инициатива его проведения исходила не со стороны правительства и не со стороны промышленников предпринимателей, а со стороны Войскового круга Оренбургского казачьего войска, фактически на тот момент это был общественный орган местного самоуправления, возникший на волне только что произошедшей революции. Вся организационная работа была проделана группой равнодушных лиц, объединившихся в Организационное бюро. За несколько месяцев члены бюро проделали большую работу по подготовке и проведению съезда. Территориально в зону деятельности съезда была включена площадь, значительно превосходящая Оренбургскую губернию, практически весь Южный Урал и прилегающие или тяготеющие к нему районы.

В отличие от других первых съездов горно- и золотопромышленников Урала и других промышленных районов страны, собиравшихся чаще всего по инициативе государственных органов, когда уже на съезде выявлялись проблемы, которые было необходимо обсудить и составить ходатайства в соответствующие ведомства с рекомендациями по решению того или иного вопроса, Организационное бюро пошло по пути предварительного выяснения проблемных вопросов горной промышленности края, сосредоточив основное внимание на подготовке докладов и обсуждении их на своих заседаниях. Изучение этих докладов позволяет получить представления о положении горнозаводской промышленности и некоторых аспектах социально-экономической обстановки на Южном Урале в этот период.

Всего Организационное бюро провело 22 заседания, число членов бюро постоянно увеличивалось, достигнув 65 человек ко дню открытия съезда. В работе его участвовали

главным образом представители городской интеллигенции и сотрудники общественных организаций. Представители промышленных предприятий составляли незначительную часть членов бюро. Практически бюро превратилось в дискуссионный клуб. Само открытие съезда стало, без сомнения, знаковым событием региональной жизни, так как был сделан шаг к созданию новой общественной организации на Южном Урале, опираясь на которую местные предприниматели, занимавшиеся добычей и переработкой полезных ископаемых, получили бы возможность обсуждать общие проблемы отрасли, совместно выработать возможные варианты решения возникших проблем и предлагать эти варианты местной и центральной власти. Однако съезд состоялся в начале декабря, когда к власти в столице уже пришли представители партии большевиков и на местах начался процесс захвата, национализации промышленных предприятий местными советами. Поэтому предприниматели не смогли принять полноценного участия в работе съезда, были вынуждены спасти свою собственность. Начавшаяся вскоре Гражданская война помешала этой организации превратиться в выразителя интересов промышленности Южного Урала.

Приложение 1

**Программа Первого Организационного съезда по горно- и золотопромышленным делам
Оренбургского края 7—10 декабря 1917 г.**

I. Организационные вопросы

1. Отчет о деятельности Организационного бюро.
2. Учреждение постоянных съездов и Положение о съездах.
3. Выборы комиссии для рассмотрения вопросов, связанных с организацией постоянных съездов по горно- и золотопромышленным делам в городе Оренбурге.

II. Обзор наличных естественных производительных сил края

- А) Доклады, подготовленные Бюро:
1. О горных богатствах Оренбургского казачьего войска (горный инженер Б. Н. Наследов).
 2. О горных богатствах Тургайской области и уездов Уральского и Оренбургского (геолог Д. Н. Соколов).
 3. По вопросу о движении горной промышленности в Оренбургском горном округе (горный инженер А. А. Чугунов).
- В) Доклады, доставленные к съезду его участниками.
- С) Выделение соответствующих комиссий, если они потребуются.

III. Пути сообщения в крае

- А) Доклады, подготовленные Бюро:
1. Железнодорожное строительство в крае (горный инженер К. В. Поляков).
 2. Грунтовые дороги в войске и губернии (горный инженер М. М. Ершов).
 3. К вопросу о судоходстве по реке Уралу и реке Сакмаре (горный инженер Б. Н. Наследов).
- В) Доклады, представленные к съезду его участниками.
- С) Выделение соответствующих комиссий.

IV. Обзор положения горного дела в крае в горно-правовом и экономическом отношениях

- А) Доклады, подготовленные Бюро:
1. Горно-правовые отношения на башкирских землях (В. В. Агапов).
 2. Положение горного дела на башкирских землях (член Оренбургского отделения Русского географического общества А. В. Попов).
 3. Обзор горнопромышленности в Оренбургском казачьем войске (горный инженер Б. Н. Наследов).
 4. Горно-правовые отношения в Тургайской области (А. В. Попов).
 5. Положение золотопромышленности в войске (инженер-механик П. П. Новгородов).
 6. Очерк о состоянии нефтепромышленности в Урало-Эмбо-Каспийском районе (землемер-таксатор П. В. Богданович).
 7. О некоторых ненормальностях во взаимоотношениях казачьих обществ и горнопромышленников (штейгер Л. С. Губарев).
- В) Доклады, доставленные к съезду его участниками.
- С) Выделение соответствующих комиссий.

V. Общие вопросы, связанные с развитием горного дела в крае

А) Доклады, подготовленные Бюро:

1. Приближение образования в крае к потребностям горнопромышленности (горный инженер К. В. Поляков).
2. Участие кооперативов в горнопромышленности (П. В. Нарбут).
3. Взаимоотношения войска и золотопромышленников в вопросе уплаты за подрубленный лес (войсковой лесничий И. Н. Завалишин).
4. Рабочий вопрос в крае (Н. А. Риммер).

В) Доклады, доставленные к съезду его участниками.

С) Выделение соответствующих комиссий.

VI. Права местных самоуправлений и различных организаций (национальных, территориальных и т.п.) на недра земли в связи с установлением горной свободы

1. Необходимость единого горного законодательства (А. В. Попов).

VII. Заслушание докладов комиссий съезда и их обсуждение

VIII. Выборы членов Совета Съезда и постоянных их комиссий

Организационное Бюро Съездов

2 ноября 1917 г.

Оренбург, Неплюевская улица, дом 3.

Источники: РГИА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 343. Л. 123—123 об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 2839. Л. 2—2 об.; ОГАЧО. Ф. И-37. Оп. 1. Д. 189. Л. 3—3 об.; ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 18. Л. 192—193.

Приложение 2

Список участников Съезда

№	Фамилия, имя, отчество	От какой организации
1	Дутов Александр Ильич	войсковой атаман Оренбургского казачьего войска
2	Попов Александр Владимирович	председатель Организационного бюро Съезда
3	Наследов Борис Николаевич	от Войскового правительства, горный инженер
4	Агапов Василий Васильевич	член Организационного бюро Съезда
5	Аделунг Сергей Сергеевич	от губернского земства, гражданский инженер
6	Антонов Павел Николаевич	техник Товарищества «Братья Нобель»
7	Арсеньев Николай Николаевич	член Организационного бюро Съезда
8	Афанасьев Семен Григорьевич	от Общества Троицкой железной дороги
9	Бесядовский Александр Казимирович	от Оренбургского общества инженеров и техников
10	Богданович Павел Владимирович	от Урало-Кавказского горнопромышленного общества
11	Будрин Владимир Иванович	от Переселенческого управления
12	Велецкий Сергей Николаевич	от Управления земледелия, член Оргбюро
13	Верниковский Адам Францевич	член Организационного бюро Съезда
14	Глеб-Кошанский Валериан Климентьевич	член Организационного бюро Съезда
15	Годличко Антон Дмитриевич	от Союза Союзов кредитных кооперативов «Народное дело»
16	Голлер Густав Богданович	уполномоченный горнопромышленника М. А. Волошинова
17	Гриценко Антон Михайлович	старший фабричный инспектор Оренбургского округа
18	Губарев Леонид Емельянович	член Организационного бюро Съезда
19	Евдюков Николай Емельянович	от Оренбургской городской управы
20	Евсеев Василий Александрович	член Организационного бюро Съезда
21	Ершов Михаил Михайлович	инженер-архитектор Оренбургского войскового правительства
22	Жуковский Виктор Петрович	член Организационного бюро Съезда
23	Завалишин Илья Никифорович	лесничий Оренбургского войскового правительства
24	Захаров Георгий Петрович	член Организационного бюро Съезда
25	Зиновьев Алексей Кузьмич	от управления Орской железной дороги
26	Иванов Филипп Антонович	горный инженер, член Государственного совета

№	Фамилия, имя, отчество	От какой организации
27	Игнатов Владимир Федорович	от Организационного бюро Съезда
28	Игнатов Федор Кириллович	от нефтепромышленников станицы Червленой Терской области
29	Калашников Афанасий Васильевич	член дорожного комитета
30	Камбулин Федор Ильич	от Переселенческого управления
31	Карягин Кирилл Леонтьевич	член Организационного бюро Съезда
32	Качинский Мечислав Феликсович	управляющий Оренбургским отделением Азовско-Донского коммерческого банка
33	Кобелев Константин Ипполитович	от Организационного бюро Съезда
34	Ковалевский Сергей Александрович	от Северно-Уральского разведочного района Товарищества «Братья Нобель», горный инженер
35	Константинов Николай Михайлович	член Организационного бюро Съезда
36	Копытин Михаил Петрович	член Войскового правительства
37	Кудрявцев И. Р.	член войскового круга, член горной комиссии
38	Ладыгин Василий Николаевич	управляющий Оренбургским отделением Сибирского торгового банка
39	Лаппа-Старженецкий Георгий Иосифович	горный инженер, от заводостроительной конторы «Инженеры братья Б. и Г. Стюнке и К ^о »
40	Лапшин Василий Максимович	непременный член Крестьянского поземельного банка
41	Липовский Михаил Иванович	от Торгового дома «Дворниченко и К ^о »
42	Лысенков Афанасий Петрович	от Илецких соляных промыслов, член Организационного бюро Съезда
43	Ляпин Н. И.	член войскового круга, член горной комиссии
44	Мальцев Николай Петрович	от управления Орской железной дороги
45	Маньков А. А.	член войскового круга, член горной комиссии
46	Мутин Ильдархам Ибрагимович	от Башкирского областного комитета
47	Нарбут Петр Васильевич	член Организационного бюро Съезда
48	Неустров Сергей Семенович	профессор Петроградского политехнического института, член Русского географического общества
49	Новгородов Павел Петрович	от золотопромышленников, член Организационного бюро Съезда
50	Низовских Петр Андреевич	от Оренбургского союза инженеров и техников, работающих по путям сообщения
51	Никитский Григорий Иванович	от Оренбургского биржевого комитета
52	Нужнов А. А.	член войскового круга, член горной комиссии
53	Овцын Павел Иванович	директор правления Акционерного общества «Телефон»
54	Пестряков Николай Гаврилович	член Организационного бюро Съезда
55	Поленов Евгений Константинович	Главноуправляющий округом Белорецких заводов
56	Поляков И. А.	член войскового круга, член горной комиссии
57	Поляков Петр Владимирович	от Семипалатинской золотопромышленности
58	Поляков Константин Владимирович	от Оренбургского общества инженеров и техников и от Тургайско-Уральского переселенческого района
59	Попов Михаил Григорьевич	член Организационного бюро Съезда, горный инженер
60	Попов Николай Георгиевич	горный инженер
61	Постников Николай Степанович	от Сибирского казачьего войска
62	Прокудин И. П.	член войскового круга, член горной комиссии
63	Рамеев Закир Мухамедович	от оренбургских золотопромышленников, член Организационного бюро Съезда
64	Риммер Николай Александрович	от Преображенских заводов

№	Фамилия, имя, отчество	От какой организации
65	Рожанец Михаил Иванович	профессор, заведующий почвенно-ботаническим бюро губернского земельного управления
66	Романов Михаил Сергеевич	служащий Оренбургского губернского казначейства, член Организационного бюро Съезда
67	Сабанеев Борис Дмитриевич	инженер-механик, от Уфимского земства
68	Сабунин Петр Анисимович	от Южно-Уральского горнопромышленного общества
69	Савченко Александр Николаевич	от нефтепромышленников станицы Червленой Терской области
70	Серов Дмитрий Егорович	от Организационного бюро Съезда
71	Сергеев Петр Оскарович	от завода специальных приборов Братьев Сергеевых
72	Сиротов Степан Яковлевич	от Оренбургской конторы Товарищества «Братья Нобель»
73	Соколов Дмитрий Николаевич	от Русского географического общества, геолог
74	Степанов Дмитрий Захарович	непременный член губернского распорядительного комитета, присяжный поверенный
75	Степин А. Я.	член войскового круга, член горной комиссии
76	Сыромолотов Федор Федорович	от Троицкого земства
77	Тарасов Михаил Васильевич	управляющий Екатеринбургским отделением технической конторы О. Р. Сан-Гали в Петрограде
78	Урбанович Иллиодор Николаевич	горный инженер, член Горного ученого комитета
79	Фаддеев Александр Михайлович	член Организационного бюро Съезда
80	Фадеева Мария Гордеевна	член Организационного бюро Съезда
81	Фридланд Григорий Яковлевич	доверенный Торгового дома «Дворниченко и К ^о », член Организационного бюро Съезда
82	Фролов Андрей Емельянович	от Организационного бюро Съезда
83	Хоментовский Степан Александрович	от управления Орской железной дороги
84	Циглер	студент-технолог, от нефтепромышленников Грозненского района
85	Чугунов Александр Андреевич	от Уральского горного управления, окружной инженер Оренбургского горного округа, член Организационного бюро Съезда
86	Шемин Исидор Соломонович	от Переселенческого управления
87	Шлеман Николай Николаевич	от Переселенческого управления
88	Щепнин Николай Васильевич	от Ташкентской железной дороги
89	Юров Александр Васильевич	инженер, мукомол
90	Яковлев Александр Григорьевич	от соляных промыслов Илецкой Защиты и от Общества инженеров и техников

Источник: ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 3. Л. 8—8 об.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 156. Оп. 1. Д. 531.
2. ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 6.
5. ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 14.
6. ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 18.
7. ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 29.
8. ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 30.
9. ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 31.
10. ГАОО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 32.

11. Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Оп. 20. Д. 2839.
12. Наследов Борис Николаевич // Мелуа А. И. Геологи и горные инженеры России : энциклопедия. М. ; СПб. : Гуманистика, 2000. С. 421—422.
13. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. 37. Оп. 1. Д. 189.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 32, № 37239. Петроград, 1915. С. 623—626.
15. Российский государственный архив экономики. Ф. 3429. Оп. 4. Д. 19.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 1. Д. 105.
17. РГИА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 343.
18. Рукосуев Е. Ю. Съезды горно- и золотопромышленников Урала в конце XIX — начале XX века: организация и направления деятельности. Екатеринбург : УрО РАН, 2015. 399 с.
19. Тагиров И. Р. В борьбе за власть Советов (Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале, июль 1917 — март 1918 г.). Казань : Татарское кн. изд-во, 1977. 184 с.

Поступила в редакцию 18.06.2020

Рукосуев Евгений Юрьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
E-mail: rukosuev@mail.ru

UDC 94(470.5)“1917”

E. Yu. Rukosuev

Congress of mining and gold miners of the Orenburg region in December 1917

The article, on the basis of archival materials introduced for the first time into scientific circulation, shows the process of preparing and conducting a congress of mining and gold miners of the Orenburg Territory in 1917. The characteristic feature of this congress was that the idea of preparing and conducting it arose after the February Revolution, when transformations of the social system in Russia began. Congress meetings took place on December 7—10, 1917 in Orenburg, a permanent body was created — the Congress Council, but due to the fact that the Southern Urals, almost immediately after the end of the Congress, turned into one of the main areas of the outbreak of the Civil War, the Congress did not manage to turn into a full-fledged public organization expressing the interests of industrialists and entrepreneurs of the region.

Key words: Orenburg Territory, congresses of industrialists and entrepreneurs, social activities in 1917.

Rukosuev Evgeny Yuryevich, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher
Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 620990, Yekaterinburg, ul. Sofii Kovalevskoi, 16
E-mail: rukosuev@mail.ru

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [State Archives of the Orenburg Region] (GAOO). F. 156. Op. 1. D. 531.
2. GAOO. F. 157. Op. 1. D. 2.
3. GAOO. F. 157. Op. 1. D. 3.
4. GAOO. F. 157. Op. 1. D. 6.
5. GAOO. F. 157. Op. 1. D. 14.
6. GAOO. F. 157. Op. 1. D. 18.
7. GAOO. F. 157. Op. 1. D. 29.
8. GAOO. F. 157. Op. 1. D. 30.
9. GAOO. F. 157. Op. 1. D. 31.
10. GAOO. F. 157. Op. 1. D. 32.

11. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archives of the Sverdlovsk Region]. F. 24. Op. 20. D. 2839.
12. Nasledov Boris Nikolaevich [Nasledov Boris Nikolaevich]. Melua A. I. *Geologi i gornye inzhenery Rossii: entsiklopediya* [Geologists and mining engineers of Russia. An encyclopaedia]. Moscow, St. Petersburg, Gumanistika Publ., 2000, pp. 421—422. (In Russian)
13. *Ob''edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archives of the Chelyabinsk Region]. F. 37. Op. 1. D. 189.
14. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*. Sobr. 3-e. T. 32, № 37239 [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 3. Vol. 32, no. 37239]. Petrograd, 1915, pp. 623—626. (In Russian)
15. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archives of Economics]. F. 3429. Op. 4. D. 19.
16. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archives] (RGIA). F. 37. Op. 1. D. 105.
17. RGIA. F. 51. Op. 1. D. 343.
18. Rukosuev E. Yu. *S''ezdy gorno- i zolotopromyshlennikov Urala v kontse XIX — nachale XX veka: organizatsiya i napravleniya deyatelnosti* [Congresses of mining and gold miners of the Urals in the late 19th — early 20th centuries: organization and activities]. Yekaterinburg, UrO RAN Publ., 2015. 399 p. (In Russian)
19. Tagirov I. R. *V bor'be za vlast' Sovetov (Oktyabr' i natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie v Povolzh'e i na Urale, iyul' 1917 — mart 1918 g.)* [In the struggle for the power of the Soviets (October and the national liberation movement in the Volga region and the Urals, July 1917 — March 1918)]. Kazan, Tatarskoe kn. izd-vo Publ., 1977. 184 p. (In Russian)